

Его тонкие красные губы слегка приподнялись, и его великолепная улыбка затянулась.

"Я здесь, чтобы создавать проблемы, разве ты не знаешь?"

Тан Тяньцин глубоко вздохнул. Он знал, что он и Тан Хуай сегодня не могли иметь никакого смысла.

После того, как Тан Хуай вошел в семейную виллу Тан, дворецкий отозвал приказ искать Тан Хуая и вернулся к бабушке Тану.

Тан Тяньцин устало потер лоб и помахал рукой экономке, стоявшей рядом с ним.

"Используйте семейный метод".

Экономка тоже потеряла дар речи.

Каждый год я должен позволять Молодому Мастеру Хуаю возвращаться, а затем ссориться с Молодым Мастером Хуаем. В конце концов семейный банкет заканчивается плачевно. Концовкой должно быть использование семейных методов против Молодого мастера Хуая...

Вы не устали от этого процесса, я устал!

Насколько хорошо подходить непосредственно к аресту людей и использовать семейные методы?

И противоречие между вами и мастером Хуаем уже давно стало непримиримым...

Экономка была очень беспомощна.

Он также был инсайдером инцидента в том году, и что incident...it трудно сказать.

Количество случаев, когда Закон о семье Тан Хуай применялся на протяжении стольких лет, было бесчисленным.

Для Тан Хуая то, что он больше всего знал на вилле Тан, было не его собственной спальней, а подвалом, где соблюдался закон о семье, что было очень забавно.

Зазубренный хлыст упал на тело, вызвав брызги крови.

Тан Хуай был закован в наручники в темнице, но уголки его губ продолжали улыбаться,

закрывая глаза на применяемые к нему пытки, как будто он не чувствовал боли, его красивые и нежные брови были спокойны и спокойны.

Брызги крови упали на его щеки, оставив небольшое красное пятно, делая улыбку красных губ мужчины еще более очаровательной.

В подземелье **** он выглядит немного покалеченным.

Человек, исполняющий закон о семье, держал хлыст в руке и чувствовал, что его руки немного дрожат.

Тяжесть в моем сердце.

После исполнения семейного закона Тан Хуай стал **** мужчиной, и на его теле почти не было куска хорошей плоти, окровавленной.

Блюститель семейного закона бросил взгляд на выход.

Прежняя оживленная атмосфера виллы снаружи была снова восстановлена. Хорошо обученные слуги быстро убрали зал, а профессиональные повара переделали еду и поставили ее на стол в то время, когда все вернулись в дом, чтобы принять душ и переодеться.

Люди толкают чашки и меняют чашки, поэтому здесь так оживленно.

Тан Хуай был единственным, кто лежал глубоко в темном подземелье, весь в крови, со слабым дыханием.

Он вздохнул, немного поколебался, освободил Тан Хуая от рамки пыток и осторожно поддержал его: "Мастер Хуай, не будь таким упрямым в будущем... Просто скажите что-нибудь приятное мастеру, и вы не потеряете ни одного слоя кожи. Посмотрите на комнаты, расположенные снаружи. Все счастливо улыбаются на поверхности. Кто не беспокоится о наследии старика? Это не смешно, старику осталось недолго жить... Ты притворяешься хорошим в течение двух дней, и ты тоже ничего не теряешь, верно? Нет никакой необходимости делать это так..."

Тан Хуай неохотно твердо встал под его поддержку. Он сделал несколько вдохов, не обращая внимания на боль, которая поднималась и опускалась по всему его телу, выпрямился, повернул голову и улыбнулся ему.

"спасибо".

Он не знал.

Но притворяется послушным этим людям...

Он отвратителен!

Он ненавидел всю семью Тан!

Он также ненавидел кровь семьи Тан, которую пролил на него!

Каждый раз, когда он видел лицемерные лица членов семьи Тан, его тошнило.

Тан Хуаю помогли добраться до его собственной комнаты на вилле Тан.

Старик перезвонил ему, чтобы помешать ему выйти и манипулировать компанией для "устранения неполадок" в бизнесе Тан Сю, поэтому, естественно, освободить его невозможно.

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1696460>